

Кроме того, необходимо организовать процесс возвращения очень четко и быстро по времени, так как срок наказания очень мал.

Следует отметить, что оставление и отбывание в СИЗО осужденных к лишению свободы – неординарная и пока не основанная на приговоре суда увеличивающая объем правоограничений мера принуждения, которая требует своего совершенствования.

Список основных источников

1. Реформирование уголовно-исполнительной системы: теоретический проект / под общ. ред. А. А. Реймера. – М. ; Рязань : Академия ФСИН России, 2009. – С. 6.
2. Стенографический отчет о заседании Президиума Государственного совета «О состоянии уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/3150>. – Дата доступа: 11.12.2016.
3. Лебедев, В. Медведев Д. А. предлагает ограничить практику применения такой формы наказания, как лишение свободы [Электронный ресурс] / В. Лебедев. – Режим доступа: http://www.interfax-russia.ru/r/B/eventday/486.html?id_issue=12194831. – Дата доступа: 11.12.2016.
4. Постановление Европейского суда по правам человека от 2 июня 2005 г. Дело «Новоселов (Novoselov) против Российской Федерации» (жалоба № 66460/01) (Первая секция) // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. – № 10/2005.
5. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации (официальный текст в последней редакции): постатейный научно-практический комментарий / под общ. ред. А. С. Михлина, В. И. Селиверстова. – М. : Библиотечка «Российской газеты», 2012. – Ст. 77.

УДК 343.85

П. В. Жестеров
старший преподаватель кафедры
отправления правосудия в судах общей юрисдикции
ФГБОУВО «Российский государственный
социальный университет»,
кандидат юридических наук

УГОЛОВНАЯ РЕПРЕССИЯ И ФЕНОМЕН «ДОПОЛНЕННОЙ РЕАЛЬНОСТИ»

За последние несколько десятилетий в мире произошли колоссальные изменения. Эти изменения коснулись практически всех сфер жизни. Человек тоже изменился, по крайней мере, изменилось его восприятие различных социальных процессов. Соответственно изменилась роль и восприятие уголовной репрессии. Тем более что это самостоятельное социальное явление,

занимающее не последнее место в жизни современного государства, имеет помимо своей законодательно определенной формы и содержания собственную «внутреннюю жизнь», обусловленную «дополненной реальностью».

Об этой части уголовной репрессии одни не догадываются, другие хотя и ее воспринимают как что-то реальное, а третьи считают как само собой разумеющееся следствие осуществления государством правоохранительной функции.

Однако это именно «реальность», живущая по своим законам, порою противоречащим целям, которые государство предполагает достигнуть с помощью уголовной репрессии. Четвертая промышленная революция, насыщая общество электронными и информационными системами контроля, меняет в целом поведение человека, в том числе правонарушающее.

Исследование этого явления крайне важно, так как в конечном итоге является возможность понять, как в действующих информационных условиях формируется, регламентируется, применяется государственное насилие, имеющее определенные последствия и влияние на жизнь всего общества, часто многовекторного характера.

Преступление, закрепленное в уголовном законодательстве, содержит формальное описание общественно опасного деяния, за совершение которого должно быть назначено с учетом индивидуализации и дифференциации уголовное наказание.

Процедура привлечения к уголовной ответственности, в том числе процесс предварительного расследования, также является частью уголовной репрессии, причем весьма значимой, особенно когда обвиняемый впервые сталкивается с таким проявлением государственного принуждения. Получается, что объем уголовной репрессии в реальности существенно больше, чем есть на самом деле. Конструирование уголовно-правовых норм происходит в некотором отрыве от последующей реализации уголовной репрессии и прежде всего от реальных условий исполнения назначенного уголовного наказания. «Дополнение реальности» нормы происходит на уровне уголовного процесса, уголовно-исполнительного права, формальных и неформальных пенитенциарных последствий, рисков последующего освобождения, которые достаточно сложно прогнозируемы.

Уходя от узкого понимания термина «дополненная реальность» и признавая существование иных факторов, влияющих на индивида при принятии решения (мотивации деяний), мы вынуждены констатировать, что четвертая промышленная революция породила целый пласт новых детерминант, ранее не исследованных криминологами.

Под влиянием постоянно меняющегося мира, под воздействием информатизации, сопровождающейся расширением коммуникационных связей, происходит постоянная коррекция использования уголовной репрессии в жизни общества и государства.

В современном постиндустриальном обществе наблюдается некоторое несоответствие (снижение или отсутствие) объективных индикаторов про-

явления общественного мнения, которое должно транслироваться через институты гражданского общества. Скорость информации, коммуникативные особенности современной жизни приводят к некоторому изменению (искривлению) реального пространства виртуальным.

В нынешнем мире, характеризующемся стремительным научно-техническим прогрессом, созданием единого информационного пространства, происходит существенная трансформация общества, которая проявляется в растущем индивидуализме, общей неустойчивости, дальнейшем распространении глобализации [1, с. 15–16]. Кроме того, коррупция государственных институтов в силу длительности существования в «безнаказанном режиме» значительно мимикрировала и представляет собой уже отдельный криминологический феномен.

В литературе уже достаточно давно обсуждается проблема избыточной уголовной репрессии в сфере экономической деятельности [2, с. 36–44]. К сожалению, за последние десять лет она стала «основным методом воздействия на участников экономического оборота в российской рыночной экономике в целях предотвращения отклоняющегося экономического поведения» [3, с. 70]. При этом доминирует явно избыточная криминализация отклоняющегося экономического поведения, характеризующаяся использованием уголовно-правовых средств там, где можно было бы обойтись административными мерами [3, с. 73]. Невозможно и недопустимо совершенствовать современные экономические отношения исключительно через систему уголовно-правовых запретов. Необходим поиск организационных, информационных и иных мер, превращающих экономику в прозрачную и ясную систему с четкими и понятными правилами и стимулами для предпринимателей.

В современной ситуации, осложненной негативными явлениями в экономике, а также разнообразными информационными «вбросами», формирующими новую «дополненную реальность», экономия уголовной репрессии находит свое выражение практически на всех стадиях реализации уголовной политики. Это и законотворчество, и регламентация практики применения, и использование возможностей официального толкования. Однако наиболее эффективно проявляется в криминализации и декриминализации, пенализации и депенализации.

Поиск правовых решений происходит в условиях серьезного разрыва между общественным бытием и общественным сознанием, существования дополненной реальности, когда принятые уголовно-правовые нормы изначально оказываются лишь декоративными попытками государственного реагирования на стремительно меняющийся мир. При этом если на уровне научного сознания человек более или менее располагает точным (по крайней мере, в некоторых аспектах) представлением не только о том, что происходит в мире, но и о том, как следовало бы, исходя из имеющихся возможностей, реагировать (в том числе и на глобальном уровне) на происходящие изменения, однако морально, да и часто психологически люди не готовы подчиниться новым императивам истории [4].

Феномен «дополненной реальности» настоятельно требует детального анализа и переосмысления роли уголовной репрессии в рамках регулирования существующих экономических и политических отношений.

Список основных источников

1. Овчинский, А. С. Матрица преступности / А. С. Овчинский, С. О. Чеботарева ; под науч. ред. В. С. Овчинского. – М. : Норма, 2008. – 110 с.
2. Лопашенко, Н. А. Уголовная политика России в отношении преступлений в сфере экономической деятельности (анализ на основе изменений уголовного законодательства) / Н. А. Лопашенко // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2010. – № 4(14). – С. 36–44.
3. Жестеров, П. В. Уголовная репрессия в сфере экономической деятельности в России / П. В. Жестеров // Евразийская адвокатура. – 2015. – № 6 (19). – С. 69–75.
4. Баталов, Э. Современные глобальные тренды и новое сознание [Электронный ресурс] / Э. Баталов. – Режим доступа: <http://www.intertrends.ru/twenty-eight/02.htm>. – Дата доступа: 05.01.2017.

УДК 343.8

А. А. Изликова
старший прокурор отдела методической
и аналитической работы управления Генеральной прокуратуры
Республики Беларусь по надзору за соответствием закону
судебных решений по уголовным делам

ПОСТПЕНИТЕНЦИАРНЫЙ НАДЗОР ЗА ЛИЦАМИ, ОСВОБОЖДЕННЫМИ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ, В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ГОСУДАРСТВ – УЧАСТНИКОВ СНГ

Институт административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, был введен Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 июля 1966 г. № 5364-VI «Об административном надзоре органов внутренних дел за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» [1, с. 3].

В современном законодательстве некоторых государств – участников СНГ, в том числе и в Республике Беларусь, рассматриваемый институт также нашел свое отражение. Однако в отличие от законодательства Республики Беларусь он получил иное название. Поэтому в целях данного исследования рассматриваемый институт будем определять как постпениitenciарный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы.